

Человек рядом?

Цзи Синъюнь приподнял веки и посмотрел вверх. Пэй Цинь, словно что-то почувствовав, опустил голову и встретился с ним взглядом. Они стояли под одной зонтом под пеленой моросящего дождя, глядя друг на друга, и окружающий шум машин, гул толпы и суета казались лишь романтическим антуражем.

Атмосфера была наполнена особым настроением.

Оба они обладали выдающейся внешностью, выглядя поистине идеальной парой.

Это походило на съёмки молодежного фильма и привлекало немало внимания, а некоторые прохожие даже достали телефоны, чтобы сфотографировать их.

Однако низкий мужской голос в динамике телефона совершенно не соответствовал моменту, отчетливо выговаривая Цзи Синъюню:

— Смотри вперед.

Рефлекторно Цзи Синъюнь устремил взгляд прямо перед собой и как раз вовремя заметил неподалеку своего брата Цзи Чэна, который со сложным выражением вглядывался в него и Пэй Циня.

В этом взгляде читалось столько всего, он был настолько сложным, что оставалось только гадать, сколько сценариев успело пронестись в его голове за какие-то жалкие десятков секунд.

Судя по записям в заветном блокноте, где насчитывалось больше десятка страниц недостатков Шэнь Тинсюаня, Цзи Синъюнь не смел недооценивать буйную фантазию Цзи Чэна.

Он боялся, что брат вновь тихонько состряпает целое досье с расследованием, на этот раз посвященное Пэй Циню.

Цзи Синъюнь торопливо представил спутника:

— Это мой однокурсник, Пэй Цинь.

Он сделал особый акцент на слове однокурсник, и его желание дистанцироваться было очевидным — не хватало только прямо при обоих заявить Цзи Чэну: мы едва знакомы, даже не думай ни о чем лишнем.

Стоило словам сорваться с губ, как Цзи Синъюнь тут же пожалел об этом.

По логике вещей, именно Пэй Цинь был его целью, и ставить его интересы следовало превыше всего.

Ведь образ, который Цзи Синъюнь играл перед Пэй Цинем, — это преданный обожатель, который влюбился с первого взгляда и готов отдать ради него все силы и душу.

Где же это видано, чтобы такой безоговорочный поклонник сам стремился провести черту между собой и любимым человеком?

И правда, выходки Цзи Чэна совсем выбили его из колеи.

Цзи Синъюнь поджал губы и украдкой, уголком глаза, опасливо покосился на выражение лица Пэй Циня.

Парень хранил молчание, его длинные брови и глаза были холодными и отрешенными, как и всегда, невозможно было понять его эмоции или догадаться, гневается он или рад.

Казалось, он вовсе не принял близко к сердцу то, что только что слетело с уст Цзи Синъюня.

Цзи Синъюнь незаметно вздохнул с облегчением.

Он уже собирался сказать что-нибудь, чтобы исправить положение, как подошедший ближе Цзи Чэн схватил его за руку.

— Чего застыл? Пошли домой.

— Подожди, погоди минутку, давай поменяемся зонтами.

Цзи Синъюнь принял зонт, который держал брат, и кивнул на Пэй Циня:

— Тот зонт мне одолжил другой человек, а этот — мой, иди под этим. Взгляд Пэй Циня медленно опустился ниже — на лицо юноши, на котором всё еще играла заискивающая улыбка.

Цзи Синъюнь был значительно ниже его ростом, макушкой едва доходя ему до подбородка.

С высоты своего роста Пэй Цинь смотрел на него сверху вниз, и прекрасное лизко юноши, размером с ладонь, целиком отражалось в его глазах.

Это лицо, бледное и гладкое, как нефрит, из-за холода тронул легкий румянец; каждая черта, от глаз до губ, была изящной и тонкой, а влажные зрачки — чистыми и мерцающими. Сейчас они были прикованы исключительно к нему.

Пэй Цинь скользнул взглядом по лицу Цзи Синъюня, а затем помимо воли перевел его на руки — тот держался под руку с другим человеком.

Его взгляд слегка потемнел.

В этот момент юноша любовно прижался к стоявшему рядом взрослому альфе, и между ними царил такая близость, в которую постороннему было не пробиться.

Даже тон, с которым юноша обращался к альфе, был чуть капризным, брови и глаза излучали мягкость, а слегка приподнятые уголки миндалевидных глаз источали зависимость и преданность.

Взгляд незнакомого альфы, брошенный на него, был полон враждебности и оценки — казалось, тот терпеть не может Пэй Циня, делящего с Цзи Синъюнем один зонт, и сдерживался лишь потому, что сам юноша еще ничего не сказал.

Стоило Цзи Синъюню холодно заявить, что они всего лишь одноклассники, напряженное выражение лица альфы заметно смягчилось, а враждебность и острые углы исчезли.

Пэй Цинь вдруг подумал, что он, еще несколько минут назад ломавший голову над тем, как отказать юноше и не задеть его чувств, выглядел довольно нелепо.

Он действительно тихонько усмехнулся.

Если подсчитать по самому максимуму, они были знакомы с Цзи Синъюнем всего каких-то два дня — с чего он вдруг начал тешить себя иллюзиями, будто Цзи Синъюнь питает к нему какие-то особенные чувства?

Возможно, его интуиция не подвела, и юноша действительно испытывал к нему симпатию.

Но Пэй Цинь вовсе не собирался опускаться до того, чтобы вторгаться в чужой мир на двоих.

Он вернул зонт Цзи Синъюню и холодным тоном произнес: — Спасибо, не нужно.

Слова отказа дались гораздо легче, чем он думал. Стоило лишь не смотреть на невинное, похожее на кошачье выражение лица юноши, и никакого чувства вины не возникало.

Пэй Цинь шагнул в пелену мелкого, густого дождя.

Цзи Синъюнь замер на месте, растерянно приоткрыв рот и издав пару бессмысленных звуков, но так и не сообразил, что именно ему сказать.

Что тут скажешь?

<http://bllate.org/book/21609/2228934>